

Незабываемое

Я только раз видала
рукопашный.
Раз наяву и много раз
во сне.

Кто говорит, что на войне
не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
Ю. ДРУНИНА.

СЕГОДНЯ своими воспоминаниями о войне делится подполковник запаса Ефим Северьянович ШЕВЧЕНКО, преподаватель кафедры истории КПСС, ответственный за организацию музея трудовой и боевой славы института на общественных началах.

Е. С. Шевченко в рядах Советской Армии еще с финской кампании. Великую Отечественную войну он, в то время курсант Петергофского военно-политического училища НКВД им. К. Е. Ворошилова, начал командиром пулеметной роты 103 полка 2-й дивизии народного ополчения. Позже Е. С. Шевченко был помощником начальника оперотдела штаба дивизии, начальником штаба 141 и 103 полков, заместителем начальника штаба дивизии, начальником штаба корпуса. Он вступил в партию в 1941 году, воевал на Ленинградском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда.

За участие в Великой Отечественной войне Е. С. Шевченко награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и девятью медалями.

ДЛИННЫМ и тяжелым был мой путь по Великой Отечественной войне. В те годы мы дали друг другу клятву, что детям нашим расскажем о том, какой ценой далась нам победа. Я этой клятве остаюсь верен.

...Выпустили меня из училища старшим лейтенантом. Я получил назначение в 103 полк. Сейчас вспоминаю военные эпизоды чужеземно: многие моменты боевой жизни забыты или помнятся туго, вылазят из памяти имена товарищей, с которыми «хлеб и соль делили пополам». Но наиболее острые эпизоды помнятся очень ярко. Вот, например, один из них.

Батальон, в который входила наша курсантская рота, совершал марш навстречу врагу, под удамами которого отходили наши бойска. Это было в августе 1941 года. Выйдя на опушку леса в районе Лисино Ленинградской области, батальон остановился в готовности встретить врага и начал окопываться.

Впереди и где-то на правом фланге уже четко слышались артиллерийская и автоматная стрельба. Окапывались малыми саперными лопатами, поэтому дело двигалось медленно. А время шло быстро. Стрельба все приближалась. Это отходили части 1-й дивизии народного ополче-

ния, теснимые превосходящими силами врага. Дивизия заняла промежуточный рубеж обороны правее нашего батальона. Слева у нас соседей не было. Здесь начинался большой лесной массив, а, как известно, немцы в лесах боевых действий не вели.

К сожалению, наш батальон был крайне слабо вооружен: ни орудий, ни минометов, ни поддерживающей артиллерии не было.

Враг не заставил себя долго ждать. Через час или полтора боевое охранение подало сигнал «Визу врага!» Поступила команда комбата: «Приготовиться к бою!», ее передавали по боевой цепи.

На горизонте, метрах в 200, начали появляться отдельные группы противника. Это двигалась его разведка, за ней примерно в 80 метрах взводные колонны, а следом орудия сопровождения и самоходные установки.

Начался артиллерийский и минометный обстрел наших позиций. Батальон, затая дыхание, ждал приближения врага. Когда первые группы подошли на 25—30 метров, а главные силы фашистов были в 100 метрах, комбат поддал команду: «По фашистам — огонь!». Весь батальон моментально ожил, раздался дружный залповый и пулеметный огонь по разведгруппам и взвод-

ным колоннам противника, которые рассыпались в цель и короткими перебежками приближались к нам.

Как только мы открыли огонь, противник тут же начал сильный обстрел позиций батальона прямой наводкой из орудий и самоходок. Ему удалось подовать наш пулемет. За пулеметом был Петренко, плотный, коренастый парень. Когда умолк пулемет, я подбежал к нему, но пулемет был выведен из строя, а Петренко ранен. Тут же прозвучала команда: «Приготовиться к контратаке!»

Примкнув штыки, по команде «За Родину в атаку вперед!» мы все как один двинулись навстречу врагу. Все смешалось. Огонь почти прекратился, слышен был только ляг металла и неистовые крики. Рядом со мной, как мне помнится, дрались Сизов и Гридин. Контратака была настолько решительной, что враг был ошеломлен и вынужден отступить, оставив на месте схватки много убитых и раненых.

Но батальону пришлось отойти на свои позиции. Приводя себя в порядок и оказывая помощь раненым, мы готовились к отражению очередных атак врага. Однако атак не последовало.

Оцени обстановку, командир батальона решил отводить нас лесом туда, где наши войска занимали новые оборонительные рубежи.